

УДК 349.6
ББК 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2023-2-1-21-29

Казаченок Светлана Юрьевна
*доктор юридических наук, заслуженный юрист
Российской Федерации, профессор кафедры гражданского
и международного частного права Волгоградского
государственного университета*
Рыженков Анатолий Яковлевич,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
«Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
358000, Российская Федерация,
Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: 4077778@list.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЭКОСИСТЕМ РЕКИ ВОЛГИ¹

Аннотация. В статье отмечается, что возникшая во времена СССР проблема охраны вод реки Волги находится сейчас в фокусе внимания российских органов государственной власти. Предпринимается ряд усилий по уменьшению антропогенного воздействия на волжские экосистемы, включая уменьшение сбросов, подъем затонувших судов, развитие бассейнового принципа использования и охраны водных ресурсов Волги, создана и действует волжская природоохранная прокуратура и т.д. В числе сохраняющихся проблем охраны волжских экосистем следует выделить сокращение численности водных биоресурсов, негативное влияние на состояние водных и биологических ресурсов со стороны каскада ГЭС, неопределенность режима охраны волжских островов, недостаточный уровень эколого-правовой культуры населения, проблемы организации охраны водно-болотных угодий. Можно предложить два направления совершенствования эколого-правовой охраны волжских экосистем: развитие законодательства субъектов РФ и принятие специального закона об охране экосистем реки Волги. Аналогичный закон «Об охране реки Янцзы» был принят в 2020 г. в Китае, и ряд его положений представляет интерес для России.

Ключевые слова: Волга; пойма; загрязнение; воды; судно; вред; сбросы; бюджет; предприятия; бассейн; субъект РФ

¹Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

UDC 349.6
BBK 67.407

DOI:10.53315/2949-1193-2023-2-1-21-29

Kazachenok Svetlana Yu.,
*Doctor of Sciences (Jurisprudence),
Honored lawyer of the Russian Federation,
professor of civil and international
private law Volgograd State University*
Ryzhenkov Anatoly Jakovlevich,
*professor of department of civil law and process,
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia
E-mail: 4077778@list.ru*

MODERN LEGAL PROBLEMS OF PROTECTION ECOSYSTEMS OF THE VOLGA RIVER

Abstract. The article notes that the problem of protecting the waters of the Volga River, which arose during the Soviet era, is now in the focus of attention of Russian state authorities. A number of efforts are being made to reduce the anthropogenic impact on the Volga ecosystems, including reducing emissions, raising wrecks, developing the basin principle of using and protecting Volga water resources, the Volga Environmental Prosecutor's Office has been established and is operating, etc. Among the remaining problems of protection of the Volga ecosystems, it is necessary to highlight the reduction in the number of aquatic biological resources, the negative impact on the state of water and biological resources from the cascade of hydroelectric power plants, the uncertainty of the protection regime of the Volga islands, the insufficient level of ecological and legal culture of the population, the problems of the organization of the protection of wetlands. Two directions can be proposed for improving the ecological and legal protection of the Volga ecosystems: the development of legislation of the subjects of the Russian Federation and the adoption of a special law on the protection of the Volga River ecosystems. A similar law "On the protection of the Yangtze River" was adopted in 2020 in China, and a number of its provisions are of interest to Russia.

Key words: Volga; floodplain; pollution; water; vessel; harm; discharges; budget; enterprises; basin; subject of the Russian Federation

Проблема правовой охраны экологических систем реки Волги и в целом волжского бассейна обсуждается достаточно давно. Еще в период существования СССР отмечалось, что состояние реки является острой проблемой, требующей немедленного решения в части охраны самой Волги и впадающих в нее рек от загрязнения, засоления и истощения. Уже тогда осуществлялся комплекс водоохранных мероприятий, направленный на уменьшение сброса сточных вод в водные источники. В частности, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 марта 1972 г. «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами» предусматривалось осуществление мероприятий по полному прекращению сброса неочищенных хозяйственно-бытовых сточных вод во всех городах бассейнов рек Волги и Урала [Беличенко, Волков, 1980: 3-16]. В настоящий момент в волжском бассейне сохраняется тяжелая экологическая ситуация.

По официальным оценкам, антропогенная нагрузка на водные экосистемы Волги в 8 раз больше, чем в среднем по стране, хотя здесь живет около трети населения России (60 млн. человек). Наличие десятков объектов накопленного экологического вреда, включая затонувшие суда, создает угрозы экологической безопасности регионам, через которые протекает река. Общество понимает значение этих угроз, и с 2020 года в рамках федерального проекта «Оздоровление Волги» национального проекта «Экология» запланирован ряд мероприятий, направленных на ликвидацию (рекультивацию) объектов накопленного вреда окружающей среде, представляющих угрозу для реки Волги. В их числе упоминаются ликвидация (рекультивация, изоляция) 15 объектов накопленного вреда окружающей среде; подъем и утилизация 95 затонувших судов к 2030 г.; улучшение гидрологического режима реки Волги; улучшение эффективности контрольно-надзорных мероприятий и ряд других мер.¹ В развитие этих положений уже принят ряд подзаконных актов, направленных на реализацию федерального проекта «Оздоровление Волги». В них рассматриваются вопросы статистики (расчета количества объектов, оказывающих негативное воздействие на состояние экосистем реки Волги); определены границы водно-болотного угодья «Дельта реки Волги»; определен механизм выдачи субсидий из федерального бюджета субъектам РФ в целях софинансирования мероприятий по ликвидации, рекультивации и изоляции объектов накопленного вреда окружающей среде, представляющих угрозу экосистемам Волги и т.д.

Однако состояние реки Волги продолжает оставаться катастрофическим, что требует дальнейшего обсуждения правовых мер по ее защите.

1) главная задача, на которую направлено все внимание федеральных проектов – это уменьшение количества и степени загрязнения сточных вод, сбрасываемых в реку Волгу. Под «загрязнением вод» в правовой науке понимается «сброс или поступление иным способом в водные объекты загрязняющих веществ, в том числе радиоактивных; организмов; энергии свыше установленных нормативов допустимого воздействия, количество и/или свойства которых приводят к ухудшению качества вод, выражающемуся в негативном изменении установленных законодательством нормативов качества воды» [Романова, 2008: 9]. Для смягчения остроты этой проблемы реализуется комплекс мероприятий, главным образом, связанных с полным охватом предприятий I и II категорий автоматизированными системами (лабораториями) контроля за составом и массой (объемом) сточных вод. Другим направлением охраны является расчистка и восстановление водных объектов бассейна реки Волги (например, в Волго-Ахтубинской пойме).

¹В Нижегородской области суд поддержал требования природоохранного прокурора и обязал организацию получить согласие органов Росрыболовства на деятельность по забору воды из Чебоксарского водохранилища // <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news?item=84849386> (дата обращения 23.01.2023)

Составлен план инвентаризации экологически опасных объектов, предусмотрено проведение модернизации очистных сооружений (включая организацию замкнутого цикла водоснабжения), уточнение границ водоохранных и иных зон. Все это потребует налаживания механизма государственно-частного партнерства, а также государственного стимулирования природоохранных мероприятий, предусмотренных в ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Главный риск этих планов – ежегодное снижение бюджетного финансирования экологических мероприятий в федеральных законах о бюджете на следующий год.

Отдельную угрозу представляет риск аварий и катастроф на изношенных объектах коммунальной инфраструктуры субъектов РФ, расположенных в бассейне реки Волги. Типичным примером этого была авария в октябре 2022 г. в Волгограде, когда произошла разгерметизация канализационного коллектора. В результате этой коммунальной катастрофы несколько дней стоки двух районов попадали в реку Волгу. Произошло и загрязнение почвы берега Волги [Воеводина, 2022]. Часть этих стоков попала в Каспийское море, ухудшив состояние не только речных, но и морских водных и биологических ресурсов. Еще более опасная ситуация связана с перевозками по реке Волге нефти и иных экологически опасных веществ танкерами. Требуется обновление танкерного речного флота, строительство более безопасных классов судов.

2) одной из наиболее характерных угроз экологической безопасности реки Волги является проблема затонувших судов. По некоторым экспертным оценкам, на дне Волги лежит не менее трех тысяч затонувших и брошенных нефтеналивных, пассажирских и грузовых судов [Курлова, Смирнова, 2017: 404]. Затонувшие корабли являются угрозой экологической безопасности, захламляя дно реки и создавая проблемы водному транспорту, загрязняя воды горюче-смазочными веществами. Вред Волге наносит и коррозия корпусов затонувших кораблей.

Наряду с этим затонувшие корабли препятствуют воспроизводству популяций промысловых видов рыбы [Наумов и др., 2019: 62]. Владельцы судов зачастую стараются избежать финансово затратной обязанности по подъему на поверхность затонувших судов, предусмотренную ст. 47.1 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ (КВВТ). Если же владделец судна неизвестен, предусмотрена необходимость публикации объявления с возложением организации подъема судна на администрацию бассейна внутренних водных путей. Однако КВВТ предусматривает важное условие для этого – затонувшее судно должно представлять угрозу причинения ущерба окружающей среде (или, например, угрозу безопасности судоходству), что требует предъявления в суде соответствующих доказательств, а с этим у органов прокуратуры часто возникают сложности, что влечет отказ в иске [Ворохобин, 2021: 44-46].

3) в настоящий момент около 87% русла бассейна реки Волги занято каскадом водохранилищ. Выделяется 21 крупное водохранилище, а всего эксплуатируется 716 водохранилищ. На реке Волге и ее крупнейшем притоке реке Каме построено 11 гидроэлектростанций. Это обстоятельство имеет несколько неблагоприятных экологических последствий: во-первых, сильное загрязнение самой реки и водохранилищ (из-за низкой скорости течения происходит концентрация вредных веществ). В результате возникают проблемы со снабжением населения чистой питьевой водой. Во-вторых, эксплуатация волжских гидроэлектростанций часто ведет к тому, что в засушливые годы (например, в 2015 г. в Волгоградской области) Волгоградское водохранилище не в состоянии обеспечить положительный водный режим Волго-Ахтубинской поймы из-за уменьшения объемов сбросов воды с ГЭС, что влечет сильное обмеление малых рек, ериков, озер в Волго-Ахтубинской пойме, гибель огромного количества рыбы, птиц и животных, засыхание лесов и

ряд других негативных последствий [Митрофанова, Пашкова, 2016: 95]. Наряду с этим, строительство каскада ГЭС на реке Волге уже давно сделало затруднительным движение рыбы на нерест, что повлекло существенное сокращение ее количества.

4) в бассейне реки Волги расположено много ценных экосистем, требующих дополнительной охраны со стороны государства. Самыми известными из них являются водно-болотные угодья, попадающие под режим охраны одноименной международной конвенции. Однако кроме них существует много островов, которые не используются в хозяйственной деятельности, являются местом обитания различных видов птиц и водных животных, что требует установления для них режима особо охраняемых природных территорий (например, памятников природы) федерального или регионального уровня. Это позволит уменьшить их посещение неорганизованными туристами, снизит риск незаконной охоты и рыболовства, разорения птичьих гнезд и ряд других угроз.

5) когда рассматриваются экологические угрозы волжским экосистемам, основное внимание уделяется сбросам промышленных предприятий или отходам сельскохозяйственного производства. Такой подход не вызывает сомнений, однако следует заметить, что большой вклад в загрязнение Волги и ее притоков вносят миллионы обычных граждан, проживающих на приволжских территориях. Это могут быть садоводы или туристы, нарушающие установленные правила охраны окружающей среды: они превратили небольшие речки и ручьи «в сточные канавы, моют автомобили, сливают грязные стоки, выбрасывают пищевые отходы и твердый бытовой мусор в водоемы. При этом большой вред птицам и животным наносит мелкий пластиковый мусор, который не переваривается в желудках и приводит к их гибели» [Гурлев, 2018: 43]. Это означает, что, несмотря на всю жесткость природоохранного законодательства и меры экологического контроля (надзора) за предприятиями, обеспечение сохранности волжских экосистем невозможно без повышения уровня эколого-правовой культуры граждан, однако такая работа ведется неэффективно.

6) как и в любом водном бассейне, волжский бассейн включает множество водно-болотных угодий, подпадающих под действие Рамсарской конвенции 1971 г. Одним из таких угодий является дельта реки Волги. Основное внимание Конвенция уделяет охране как водоплавающих видов птиц, так и мест их обитания – водно-болотных угодий. Данный экосетевой подход прослеживается и в других сферах охраны природы. Типичным примером является бассейновый принцип управления водными ресурсами, а также создание в некоторых зарубежных странах особо охраняемых природных территорий по экосетевому принципу (ядра, где расположены заповедники и иные ООПТ; связующих их экологических коридоров – территорий с устойчивым природопользованием и буферных зон – прилегающих территорий с ограниченным режимом природопользования). Кроме создания условий для обитания водоплавающих птиц, водно-болотные угодья выполняют и ряд других природоохранных функций, в т.ч. накапливают пресную воду, регулируют уровень подземных вод; стабилизируют локальный климат; могут служить местом туризма и отдыха; сдерживают эрозию берегов и т.д. [Анисимов, Попова, 2021:45-51].

В настоящий момент наиболее полно отражен международный и федеральный режим охраны водно-болотных угодий, большая часть которых в России находится в границах особо охраняемых природных территорий федерального значения. Между тем, субъекты РФ могут принимать дополнительные меры по охране водно-болотных угодий, не попавших в Рамсарский список и не находящихся в сфере действия федеральных природоохранных норм.

7) одним из проявлений экосетевого подхода (наряду с принципом бассейнового управления) является функционирование волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры. Основная задача Волжской прокуратуры заключается в охране окружающей

среды бассейна реки Волги от истока до устья. Такой подход является вполне логичным – столь сложную экосистему невозможно охранять по частям. В настоящее время в России насчитывается 69 природоохранных прокуратур, в Центральном федеральном округе их – 16, Северо-Западном – 11, Южном – 4, Северо-Кавказском – 3, Приволжском – 13, Уральском – 6, Сибирском – 9, Дальневосточном – 7.¹ Основной задачей природоохранных прокуратур является надзор за исполнением нормативно-правовых актов, направленных на охрану окружающей среды в целом, а также водных объектов, особо охраняемых природных территорий, лесов и т.д.

Типичный пример эколого-правозащитной деятельности природоохранной прокуратуры заключается в следующем. Так, Нижегородской межрайонной природоохранной прокуратурой в 2022 г. была проведена проверка исполнения законодательства в сфере охраны вод и водных биологических ресурсов. Установлено, что ООО «Автозаводская ТЭЦ» осуществляет деятельность по забору воды из Чебоксарского водохранилища в нарушение закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в отсутствие согласования с территориальным органом Росрыболовства. По постановлению прокурора отделом государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов по Нижегородской области Московско-Окского территориального управления Федерального агентства по рыболовству, организация и ответственное должностное лицо привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.48 КоАП РФ (несоблюдение требований к сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания), назначен штраф на сумму 58 тысяч рублей. Для устранения данных нарушений природоохранной прокуратурой обратился в суд. Решением Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода требования прокурора удовлетворены в полном объеме. Определением Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба ответчика – без удовлетворения, Устранение нарушений находится на контроле прокуратуры.²

8) правовые проблемы охраны водных и биологических ресурсов реки Волги и волжского бассейна обсуждаются в научной правовой литературе достаточно давно. Высказан ряд интересных предложений по их решению: совершенствование государственного экологического контроля; увеличение размера штрафов за экологические правонарушения; изменение состава преступления в ст.250 УК РФ из материального в формальный; внедрение обязательного экологического страхования в Волжском бассейне; закрепление в водном законодательстве нормы о том, что используемые водные объекты в промышленности и энергетике, в сельском и лесном хозяйстве, в гидроэнергетике, на речном транспорте и лесосплаве являются источником повышенной опасности для окружающих [Белякова, 2003: 9-20]. Все эти предложения заслуживают внимания, однако относятся не столько к реке Волге как таковой, сколько к охране вод в целом. Кроме того, внедрение обязательного экологического страхования в рамках одного волжского бассейна вызывает ряд вопросов, связанных с его исключительностью и целесообразностью ограничения сферы экострахования только вопросами охраны вод; признание широкого круга водных объектов источниками повышенной опасности противоречит ст.1079 ГК РФ,

¹См.: Роль природоохранных прокуратур в исполнении экологического законодательства // https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie/analitika/rol-prirodookhrannykh-prokuratur-v-ispolnenii-ekologicheskogo-zakonodatelstva-_1531372915/ (дата обращения 27.01.2023).

²В Нижегородской области суд поддержал требования природоохранного прокурора и обязал организацию получить согласование органов Росрыболовства на деятельность по забору воды из Чебоксарского водохранилища // <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news?item=84849386> (дата обращения 23.01.2023)

не связывающей деятельность по использованию транспортных средств, механизмов и иных подобных объектов с наличием рядом водных объектов (тем более применительно только к одному такому объекту – реке Волге).

Тем не менее представляется, что в каждом крупном водном бассейне мы встречаем свою специфику, связанную со степенью и характером загрязнения водных ресурсов; количеством, видами и состоянием водных (речных) биоресурсов; степенью влияния ГЭС и других факторов на состояние водной (речной) экосистемы; наличием уникальных и ценных экосистем, требующих введения режима особой охраны и т.д. Все эти особенности могут быть учтены двумя путями, не исключаящими, а, скорее, дополняющими друг друга.

Во-первых, каждый субъект РФ, через который протекает река Волга, мог бы отразить в своем законодательстве региональные проблемы охраны волжских экосистем исходя из своей уникальной специфики (экологической, экономической и иной). Развитие этого направления потребует расширения перечня природоохранных полномочий субъектов РФ и их финансовых возможностей. В случае принципиального решения этого вопроса, субъекты РФ могли бы отображать в своем законодательстве следующие вопросы: устанавливать региональные экологические нормативы, включая нормативы качества вод, а также нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду (последние установлены сейчас только для озера Байкал, хотя нет препятствий по их разработке и для реки Волги); уточнять размер и порядок установления водоохранных зон и прибрежных защитных полос; разрабатывать меры укрепления берегов, вести строительство берегоукрепительных сооружений; внедрять дополнительные меры охраны водно-болотных угодий; принимать на своем уровне меры по охране малых рек и озер, расширению перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения и т.д.

Во-вторых, в отношении реки Волги может быть принят отдельный федеральный закон, регламентирующий ее охрану. Подобный подход уже прослеживается в российском экологическом законодательстве, примером чему является Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал». В этом смысле весьма интересен опыт Китая, где действует Закон Китайской Народной Республики «Об охране реки Янцзы» (принят на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 26 декабря 2020 г.). Данный закон подробно регламентирует полномочия различных органов власти, их координацию в области охраны вод реки, содержит меры в области планирования и контроля загрязнения вод, восстановления качества вод, меры «зеленого развития» и юридической ответственности и т.д. Для Китая река Янцзы является своего рода аналогом реки Волги для России – это важный стратегический источник воды в КНР, один из ключевых элементов обеспечения национальной экологической безопасности.

Ситуация с загрязнением воды в реке Янцзы сильно напоминает катастрофическое состояние реки Волги. В Китае около 30% предприятий экологического риска расположены в пределах 5 км от источников питьевой воды, а незаконный сброс опасных отходов в реку является весьма частой тенденцией.

Закон об охране реки Янцзы направлен на решение существующих экологических проблем данного речного бассейна, это первый и пока единственный в Китае закон подобного типа. Он охватывает планирование и контроль, охрану водных ресурсов, предотвращение загрязнения воды. Закон устанавливает много экологических ограничений и запретов: строить или расширять химические объекты в пределах одного километра от береговой линии самой реки Янцзы и ее притоков; нельзя сбрасывать, закапывать, складывать, утилизировать и размещать твердые отходы в пределах береговой линии рек и озер в бассейне реки Янцзы; строго запрещена незаконная добыча песка, равно как и рыболовство, наносящее ущерб рыбным ресурсам и окружающей среде.

Примечательно, что в силу ст.5 Закона, соответствующие департаменты при Государственном совете и народных правительствах провинциального уровня в бассейне реки Янцзы должны выполнять решения Национального координационного механизма бассейна реки Янцзы и работать над защитой реки Янцзы в соответствии с разделением обязанностей. Все местные народные органы власти в бассейне реки Янцзы должны защищать и восстанавливать экологию и окружающую среду в своих соответствующих административных районах, содействовать рациональному и эффективному использованию ресурсов, улучшать промышленную структуру и планировку, а также поддерживать экологическую безопасность в бассейне реки Янцзы. Все руководители в бассейне реки Янцзы несут ответственность за работы по охране реки Янцзы. Последний пункт является весьма типичным для китайского экологического законодательства. Ответственность за качество работ по охране природы – это как раз то, чего очень не хватает российским природоохранным органам.

Китайский опыт по правовой охране крупной реки представляет интерес и для России. В нашей стране уже давно обсуждаются разные версии законов об охране бассейна реки Волги, в связи с чем, на этом следует остановиться подробнее. Дело в том, что уникальность Волги заключается не только в ее полноводности или протяженности, но и в том, что она может претендовать на статус объекта всемирного природного наследия. Учитывая существующие проблемы охраны водных и биологических ресурсов Волги, в проекте федерального закона могут быть отражены следующие вопросы: разработка мер экологического зонирования (аналогичных мерам, предусмотренным в отношении озера Байкал, где предусмотрены центральная, буферная зоны, и экологическая зона атмосферного влияния); определение перечня видов деятельности, запрещенных в каждой экологической зоне Волги (примеры такой запрещенной деятельности есть в Законе КНР «Об охране реки Янцзы»). Данный законопроект может отражать особенности реализации общего бассейнового принципа управления применительно к особенностям реки Волги. По аналогии со схемами территориального планирования, определяющими будущую градостроительную деятельность на определенной территории (РФ, субъект РФ, муниципалитет), закон может определять механизм разработки схемы (плана) использования водных ресурсов бассейна реки Волги и прибрежных территорий, особенности использования и охраны водных биоресурсов реки Волги, уточнения правового режима водоохраных зон и прибрежных защитных полос рек волжского бассейна, пойменных защитных лесов, организации туризма и отдыха в бассейне реки Волги, уточнения и корректировки экологических (бассейновых) нормативов качества окружающей среды, уточнения целей, задач и методов экологического мониторинга и экологического надзора (контроля) в рамках бассейна реки Волги, определения органов управления и координационных органов для волжского бассейна, их полномочий (включая разграничение полномочий между РФ и субъектами РФ), меры экономического регулирования охраны окружающей среды волжского бассейна (в т.ч. финансирование природоохранных мероприятий из бюджетов всех уровней) [Розенберг, 2019: 9-17], меры ликвидации объектов накопленного экологического вреда, подъем затонувших судов, развития общественного водного контроля и т.д.

Таким образом, возникшая еще во времена СССР проблема охраны вод реки Волги находится сейчас в фокусе внимания российских органов государственной власти. Предпринимается ряд усилий по уменьшению антропогенного воздействия на волжские экосистемы, включая уменьшение выбросов, подъем затонувших судов, развитие бассейнового принципа использования и охраны водных и биоресурсов Волги, деятельность волжской природоохранной прокуратуры и др. В числе сохраняющихся проблем охраны волжских экосистем следует выделить сокращение численности водных биоресурсов,

негативное влияние на состояние водных и биологических ресурсов со стороны каскада ГЭС, неопределенность режима охраны волжских островов, недостаточный уровень эколого-правовой культуры населения, проблемы организации охраны водно-болотных угодий. Можно предложить два направления совершенствования эколого-правовой охраны волжских экосистем: развитие законодательства субъектов РФ и принятие специального закона об охране волжских экосистем. Аналогичный закон «Об охране реки Янцзы» был принят в 2020 году в Китае, и ряд его положений представляет интерес для России.

Список литературы

Анисимов А.П., Попова О.В. Правовой режим водно-болотных угодий в России: анализ основных достоинств и недостатков // Современное право. -2021. – № 3. – С. 45-51.

Беличенко Ю.П., Волков В.И. Правовая охрана вод. – М.: Юридическая литература, 1980. – 248 с.

Белякова С.Р. Правовая охрана вод Волжского бассейна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 22 с.

Воеводина Д. «Подарок» к 80-летию сталинградской Победы: коммунальный коллапс в Волгограде обернулся экологической катастрофой // <https://v1.ru/text/ecology/2022/10/29/71777003/> (дата обращения 27.01.2023).

Ворохобин И.С. О некоторых проблемных вопросах реализации прокурорами надзорных полномочий в области охраны поверхностных пресноводных объектов в Российской Федерации при выявлении затонувших в акваториях водоемов судов и иного затонувшего имущества // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 44-46.

Гурлев И.В. Социальные аспекты очистки бассейна реки Волги // Власть. – 2018. – Том 26. – № 7. – С.39-46.

Курлова О.А., Смирнова А.О. Правовые аспекты соблюдения нормативов предприятиями на берегу реки Волги // Вестник современных исследований. – 2017. – № 11-4. – С.404-405.

Митрофанова И.В., Пашкова Е.С. Состояние и пути укрепления «экологического каркаса» Волгоградской области // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 3. – С.93-97.

Наумов В.С., Кочнева И.Б., Демина Е.А. Аспекты реализации национального проекта «Экология» в области утилизации судов // Вестник ВГАВТ. – 2019. – Выпуск 60. – С.62-67.

Розенберг Г.С. и др. Мысли вслух о федеральном законе о реке Волге // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2019. – Том 28. – № 1. – С. 9-17.

Романова О.А. Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.